

THE IDEA OF RUSSIA'S PRIORITY USE OF SOFT POWER IN THE CENTRAL ASIAN SPACE

Azlarkhon Achilov

PhD student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: “Soft power”, “hard power”, Rossotrudnichestvo, coercive diplomacy, “propaganda”, Public Diplomacy, Digital Diplomacy.

Received: 11.05.23

Accepted: 13.05.23

Published: 15.05.23

Abstract: In the XXI century, channels of state influence on international processes and other countries are expanding. If until recently, almost the main instrument of foreign policy was considered hard power: military power, economic and technical potential, today economic successes, ideological persuasiveness and cultural attractiveness of the country are more important influencing factors than possession of nuclear weapons.

Moreover, it requires a thorough study of various doctrines and instruments of "soft power", their effectiveness and responsibility, which should be borne by a modern state using "soft power" in its interests and broadcasting its values to other actors of international relations. In view of the fact that the concept of "soft power" has acquired its development and legalization in the Russian Federation since (2013), this article is an attempt to describe and show the concepts more accurately. Russian "soft power" and in future relations with the Russian Federation, take into account its policy of "soft power" and develop appropriate actions against it for the equal development of relations, which our President Sh.Mirziyoyev once spoke about during his state visit to the Russian Federation "We We consider Russia as a major power in political, economic, military-technical and spiritual-cultural relations. Russia plays a key role in the international arena. Our views and approaches coincide on almost all issues, "Mirziyoyev

addressed Putin at the beginning of the meeting.

ROSSIYANING MARKAZIY OSIYO MAKONIDA YUMSHOQ KUCHDAN USTUVOR FOYDALANISH G'OYASI

Azlarxon Achilov

PhD talabasi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: "Yumshoq kuch", "qattiq kuch", Rossotrudnichestvo, majburiy diplomatiya, "targ'ibot", Xalq diplomatiyasi, Raqamli diplomatiya.

Annotatsiya: XXI asrda. xalqaro jarayonlarga va boshqa mamlakatlarga davlat ta'sirining kanallari kengaymoqda. Agar yaqin vaqtgacha tashqi siyosatning deyarli asosiy vositasi qattiq qudrat hisoblangan bo'lsa: harbiy qudrat, iqtisodiy va texnik salohiyat, bugungi kunda iqtisodiy yutuqlar, g'oyaviy ishonirish va mamlakatning madaniy jozibadorligi yadro quroliga ega bo'lishdan ko'ra ta'sir qiluvchi omillar hisoblanadi.

Bundan tashqari, bu "yumshoq kuch" ning turli xil ta'limotlari va vositalarini, ularning samaradorligi va mas'uliyatini puxta o'rganishni talab qiladi, zamonaviy davlat o'z manfaatlari yo'lida "yumshoq kuch" dan foydalanib, o'z qadriyatlarini xalqaro aktyorlarga etkazishi kerak. munosabatlari. "Yumshoq kuch" tushunchasi Rossiya Federatsiyasida (2013 y.) O'z rivojlanishini va qonuniylashuvini qo'lga kiritganligini hisobga olib, ushbu maqola kontseptsiyalarni aniqroq tavsiflashga va ko'rsatishga urinishdir. Rossiya "yumshoq kuchi" va kelgusida Rossiya Federatsiyasi bilan munosabatlarda uning "yumshoq kuch" siyosatini hisobga oling va munosabatlarning teng rivojlanishi uchun unga qarshi tegishli harakatlarni ishlab chiqing, bu haqda Prezidentimiz Sh.Mirziyoyev bir vaqtlar davlat tashrifi chog'ida aytib o'tgan edi. Rossiya Federatsiyasiga "Biz Rossiyani siyosiy, iqtisodiy, harbiy-texnik va ma'naviy-madaniy aloqalardagi yirik kuch deb bilamiz. Rossiya xalqaro maydonda hal qiluvchi rol o'ynaydi. Bizning qarashlarimiz va yondashuvlarimiz deyarli barcha masalalarda bir-biriga mos keladi", - dedi Mirziyoyev. Putin uchrashuv boshida.

**ИДЕЯ ПРИОРИТЕТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЕЙ, МЯГКОЙ СИЛЫ В
ЦЕНТРАЛЬНО АЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ***Азлархон Ачилов**Докторант**Ташкентский государственный университет востоковедения**Ташкент, Узбекистан***О СТАТЬЕ**

Ключевые слова: «Soft power» (мягкая сила), «жесткая сила» (hard power), Россотрудничества, принудительную дипломатию (coercive diplomacy), «пропаганда», Public Diplomacy, Digital Diplomacy.

Аннотация: В XXI в. каналы воздействия государства на международные процессы и другие страны расширяются. Если еще недавно чуть ли не главным инструментом внешней политики считалась жесткая сила: военная мощь, экономический и технический потенциал, то сегодня более важным фактором воздействия, чем обладание ядерным оружием является экономические успехи, идеологическая убедительность и культурная привлекательность страны.

Более того, требуется тщательное изучение различных доктрин и инструментов «мягкой силы», их эффективности и ответственности, которую должно нести современное государство, использующее «мягкую силу» в своих интересах и транслирования своих ценностей другим акторам международных отношений. Ввиду того, что концепция «мягкой силы» приобрела свое развитие и юридическое оформление в РФ уже с (2013 г.) [1], в данной статье идет попытка достаточно точнее описать и показать концепции российской «мягкой силы» и в будущих взаимоотношениях с Российской Федерацией учитывать её политику «мягкой силы» и вырабатывать против нее должные действия для равноправного развития отношений, о котором в свое время говорил наш президент Ш.Мирзиёев во время государственного визита в Российскую Федерацию "Мы рассматриваем Россию как крупнейшую державу в политическом, экономическом, военно-техническом и духовно-культурном отношениях. Россия играет ключевую роль на международной арене. Наши взгляды и подходы совпадают практически по всем вопросам[2]", — обратился Мирзиёев к Путину в начале встречи.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день мы можем наблюдать трансформацию глобального порядка, перемещение центров силы, зачем следует изменение институциональных основ взаимодействия между правительствами и между гражданскими сообществами разных стран. Часть изменений привносит процесс глобализации, стирающий границы между государствами, другие изменения, продолжающие процесс глобализации, относятся к технологическому развитию и формированию глобального информационного общества. В дополнение к традиционным методам дипломатии появляются новые формы дипломатии, включая медийную дипломатию (Digital Diplomacy) и публичную дипломатию (Public Diplomacy).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Целью исследования является выявления идей и приоритета использования Россией, мягкой силы на Центрально Азиатском пространстве

Россия, как один из глобальных политических игроков, неизбежно сталкивается с возникающими вызовами относительно обеспечения своих интересов на международной арене. К моменту смены тысячелетий постсоветская Россия подошла в тяжелом экономическом состоянии. О маломальской привлекательности ее социально-экономической модели только уже по одной этой причине говорить не приходилось. В масштабном кризисе продолжали находиться российские системы образования и здравоохранения. Россия стремительно теряла свое несилевое влияние не только в мире, но и на пространствах СНГ. С другой стороны, она сохраняла образ страны, осуществляющей «переход к демократии», что в период горбачевской перестройки обеспечило тогдашнему СССР весьма высокий уровень популярности у той части мирового сообщества, которая ранее относилась к Советскому Союзу весьма критически. И, напротив, часть своих бывших союзников СССР (а затем РФ) в результате смены политики растерял.

Так или иначе, после волны популярности конца 80-х – начала 90-х мягкая сила Россия сохранила свой фундамент – популярность российского театра, литературы, академической музыки. В мире признавались заслуги СССР в деле победы над нацизмом (при этом значительная часть мирового сообщества продолжала фактически закрывать глаза на преступления сталинского режима). Также продолжал оставаться на высоком уровне авторитет РФ в вопросах освоения космоса. Однако финансирование инструментального аспекта мягкой силы фактически сошло на нет. В итоге в мире резко сократилось, например, количество студентов, изучающих русский язык и культуру. При этом следует отметить, что имидж России в последнее десятилетие страдал и от остаточных фобий времен «холодной войны», и от новых образов (страна в состоянии ухудшения

качества жизни, но планирующая «возрождение империи»). Вместе с тем в имидже России сохранился ряд стереотипов, поддерживаемых некоторыми представителями западной элиты, профессионально специализирующимися на враждебности к России [3].

Возвращаясь к теоретическим аспектам концепции «мягкой силы», обратимся к базовым элементам ресурса «мягкой силы», выделяемым Дж. Наем. По его мнению, «мягкая сила» субъекта международной политики держится на трех базовых источниках: на культуре (в той части, где она привлекательна для других), политических ценностях (если субъект также руководствуется этими ценностями) и внешней политике (когда другими эта политика считается законной и справедливой) [7].

Язык и инновационные технологии служат визитной карточкой государства в мире. Экономическая стабильность и качественное высшее образование обеспечивают безопасность граждан и их уверенность в завтрашнем дне, а так же делают страну привлекательной для зарубежных инвестиций. В совокупности данные компоненты позволяют реализовать экономические преимущества на международной арене и установить долгосрочные контакты с зарубежными партнерами. Следует обратить внимание, что, несмотря на прямую связь между имиджем государства и бизнес климатом, «мягкая сила» все же не может быть единственным инструментом регулирования межгосударственных отношений. Так, уже упоминавшийся нами Джозеф Най, определил, что «мягкая сила» трудно поддается измерению и достаточно непредсказуема. Хотя ее действие имеет продолжительный характер, результат зачастую бывает надолго отложенным. Кроме того, если в одном государстве уже сложилось негативное восприятие другого, инструменты мягкой силы становятся бесполезными.

Доказательством этого может служить современная напряженность экономической ситуации между Россией и Украиной, вызванная множеством веских причин. Основным фактором, усугубляющим отношения между странами, является разногласия в энергетической политике (транзит и использование нефти и газа). Очевидно, что с помощью одних лишь методов культурной дипломатии примирить стороны по такому жизненно важному для экономики вопросу крайне сложно. Конфликт усложняют различия национальных интересов государств, сепаратизм отдельных областей. Общественные и культурные разногласия сторон усугубляются из-за внутривнутриполитической ситуации на Украине и участия третьих сторон.

Согласно данным британского агентства Softland, Россия в 2016 году впервые в своей истории заняла 27 место в рейтинге TOP-30 стран с «мягкой силой». Ожидаемо, в лидерах традиционно расположились США, Великобритания и Германия. Таким образом, Российская Федерация стала первой среди авторитарных режимов страной, которая

обогнала Китай. Британское агентство подчеркнуло «огромные усилия» Кремля по улучшению имиджа страны как на национальном, так и на международном уровнях. Основным инструментом российской «мягкой силы» является контролируемое государством телевидение и первый канал RT (первоначально Russia Today), который вещает по всему миру на английском, арабском и испанском языках (вскоре будет доступен на французском и немецком).

Дипломатия – еще одна сильная сторона России, которая все активнее участвует в решении ключевых международных проблем (к примеру, Сирия, Иран) и ведет переговоры с США. Portland Communications ставит Россию на 8-е место по участию в международных делах, 11-е место по цифровым технологиям и 14-е – по культуре.

Большинство центральноазиатских обществ живут в российском информационном и медиа-пространстве (российское телевидение, радио и социальные сети, такие как Odnoklassniki.ru, Vkontakte.ru, Mail.ru). Таким образом, у России есть огромный потенциал и мощнейший ресурс влияния через интернет пространство. Анализ предпочтений социальных платформ казахстанцев показывает разрыв между экспертным сообществом и обществом. В то время как экспертное сообщество, которое должно формировать общественное мнение, использует Facebook и Twitter, население выбирает российские социальные сети. Это демонстрирует низкое влияние экспертов на общественное мнение среди интернет-сообщества. За последние несколько лет Россия скорее демонстрировала свою жесткую, чем мягкую силу. Однако, несмотря на реваншистскую внешнюю политику, Россия обладает глубокими запасами культурной «мягкой силы». Это, в конце концов, Эрмитаж, Большой театр, Чехов, Достоевский, Малевич, Чайковский и Булгаков. Глобальное мнение и восприятие России широко варьируется во всем мире. В 2016 году Россия значительно улучшила свои позиции по степени привлекательности стран по сравнению с 2015 годом. Возможно, относительно спокойный период на востоке Украины и попытка России взять лидерство в борьбе с ДАИШ в Сирии положительно отразились на восприятии России в мире [8]. В этой связи особую актуальность обретает деятельность Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и международного гуманитарного сотрудничества (известное как Россотрудничество). По словам Ная, стратегия «мягкой силы» не имеет ничего общего с традиционными внешнеполитическими инструментами кнута и пряника, вместо этого она пытается убедить, создавать и мобилизовать сети, разрабатывать и передавать убедительные нарративы, устанавливать международные нормы, создавать коалиции и опираться на ключевые ресурсы, которые привязывают одну страну к другой.

Понятно, что логика российской «мягкой силы» сильно противоречит концепции Ная. По понятным причинам кнут и пряник не могут быть частью концепции «мягкой силы» в сравнении с подходами США, ЕС и Китая. В конце концов, оказывается, что недемократическое государство, находясь в кризисе, пытается презентовать новую модель гибридной силы, которая продвигает традиционные ценности, государственное применение силы и недемократическое развитие. Поэтому российская «мягкая сила» в Центральной Азии вызывает больше вопросов, чем ответов. Однако, учитывая текущие демографические тенденции, русский язык, скорее всего, потеряет свой статус *lingua franca* в Центрально Азиатских странах, и его модель межэтнического согласия может быть подвергнута сомнениям. Потеряв свои позиции и влияние в регионе, Россия пытается заменить повестку «мягкой силы» пропагандистскими и гибридными войнами, на примере сдерживания и противостояния с США. В то же время российская «мягкая сила» воспринимается как само собой разумеющееся в Центральной Азии, поскольку как публичный дискурс, так и отношение к соседнему государству определяется посткрымскими фобиями и страхами, а не образованием, культурой и языком. Образовательные программы как инструмент «мягкой силы» реализуются путем копирования моделей западных стран, и очень сложно оценить потенциал взаимодействия в долгосрочной перспективе. Учитывая глобальные амбиции Кремля, казахстанское общество одинаково останется разделенным между российским миром, демократическими ценностями и национальной идеей. Например, ограничение или запрет на деятельность западных неправительственных организаций в РФ, а также Закон «О некоммерческих организациях» и уголовная ответственность влияют на демократизацию в Центральной Азии и перспективы роста благосостояния граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом отказ России от выполнения своих региональных обязательств (например, инициатива по борьбе с наркотиками), отсутствие стратегической культуры и институциональной дисциплины в рамках ЕАЭС значительно усиливает степень геополитической турбулентности в регионе и ставит под сомнение перспективы интеграции на постсоветском пространстве. Кроме того, существует некоторая усталость и раздражение от термина «постсоветскость», особенно среди молодежи Центральной Азии. Помимо этого, необходимо выработать общее понимание и основу для дальнейших взаимовыгодных изменений. Отношение к России можно назвать «принудительной взаимозависимостью» или «пусть спящая собака лежит». С одной стороны, есть критика внешней политики России и ее глобальных амбиций даже внутри межправительственных органов и организаций. С другой стороны, ухудшение отношений и взаимодействия с

Россией может несомненно затруднять и даже искажать двусторонние отношения (трудовые мигранты, двойное гражданство, водные и энергетические ресурсы и т.д.). В результате Россия должна занять лидирующие позиции во внешнеэкономических отношениях со странами Центральной Азии, в роли источника денежных переводов и, как правило, в торговле. Однако экономический кризис, связанные с Украиной санкции и падение цен на нефть заставили центральноазиатские государства искать альтернативные возможности для адаптации к современным вызовам, без публичного противостояния Москве. В то же время роль и влияние России в Центральной Азии как на национальную, так и на региональную безопасность были в значительной степени мифологизированы и не были должным образом и честно обсуждены. Различные страхи и фобии все еще влияют на процесс принятия решений. Сам Кремль стремится бороться с мифотворческими и антироссийскими информационными кампаниями в массовых СМИ и социальных медиа, подчеркивая важность интеграционных проектов и культивируя свой имидж за рубежом. В этих условиях Узбекистан должен держать дистанцию, когда дело доходит до языка, социальных медиа и телевизионной индустрии, а также процесса нациестроительства в рамках предстоящего политического транзита, и руководствоваться исключительно национальными интересами и приоритетами развития учитывая то что мы узе попали под экономическую. Зависимость от России в вопросе мигрантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii: Iz vystupleniya Vladimira Putina na zasedanii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai» 24 oktyabrya 2014 goda v Sochi. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>
2. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii: Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii <http://kremlin.ru/acts/news/785>
3. U. S. Public Diplomacy: Background and Current Issues / CRS Report for Congress [Kennon H. Nakamura, Matthew C. Weed].
4. Nye J. S., Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y. : Basic Books, 1990
5. Soft power: теория, ресурсы, дискурс/под ред. О. Ф. Русаковой —
6. Официальный сайт Президента России: Концепция внешней политики Российской Федерации <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 10.05.16).
7. Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству: Публичная декларация целей и задач Россотрудничества

на 2016 год. URL: <http://rs.gov.ru/sites/default/files/deklaraciya.docx> (дата обращения: 10.05.16).

8. Д.Б. Сайфуллаев Информационное обеспечение внешней политики государства: сравнительный анализ опыта России и США <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-vneshney-politiki-gosudarstva-sravnitelnyy-analiz-opyta-rossii-i-ssha>